Политическая лингвистика. 2025. № 1 (109).
Political Linguistics. 2025. No 1 (109).

УДК 811.134.1'272+37.014.3
ББК Ш121+Ш147.21+Ч404.1 *ГРНТИ 16.41.21* *Код ВАК 5.9.5*

Галина Владимировна Денисенко[1]✉, Анна Александровна Горенко[2]✉

[1,2] Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия
[1] galadenis@mail.ru✉, SPIN-код: 6094-5625
[2] belanna_77@mail.ru✉, SPIN-код: 3824-9508

Новая образовательная реформа в Испании: к вопросу о языковой политике в Каталонии

АННОТАЦИЯ. *Целью данной статьи является анализ языковой политики и роли образования в сохранении и развитии миноритарных языков на примере Каталонии. После периода диктатуры Франко, когда использование каталанского языка было подавлено, образование стало ключевым инструментом для его восстановления и распространения. В статье также анализируется влияние нового образовательного закона, принятого в декабре 2020 года, на языковую политику, проводимую в Каталонии, рассматриваются конкретные положения закона, затрагивающие языковую модель обучения. Речь идет об исключении положения об испанском как языке образования («lengua vehicular») в стране. В результате авторы приходят к выводу, что языковая политика в Каталонии играет важнейшую роль, делая каталанский язык инструментом национального самоопределения и продвижения каталонских идей. В этом смысле меры, принимаемые каталонскими властями, являются продуманными, последовательными и нацелены на долгосрочную перспективу. Языковая политика, в том числе в сфере образования, введение преподавания на каталанском на всех уровнях показала свою эффективность. Теоретической базой работы послужили труды отечественных, испанских и каталонских ученых в области социолингвистики, которые повлияли на разработку таких понятий, как языковая политика, языковой конфликт, нормализация языковой ситуации и др. В рамках исследования анализируются официальные документы, определяющие правовое положение испанского и коофициальных языков Испании, а также регламентирующие их применение в школьном образовании. В качестве методов исследования были использованы описание, сравнительно-сопоставительный анализ, синтез и обобщение.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *социолингвистика, каталанский язык, образовательные реформы, законодательные акты, нормативно-правовые акты, языковая политика, язык образования, языковая нормализация, миноритарные языки.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: *Денисенко Галина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России); 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, оф. 3060; email: galadenis@mail.ru.*

Горенко Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры испанского языка, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России); 119454, Россия, Москва, пр-т Вернадского, 76, оф. 3060; email: belanna_77@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Денисенко, Г. В.* Новая образовательная реформа в Испании: к вопросу о языковой политике в Каталонии / Г. В. Денисенко, А. А. Горенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2025. — № 1 (109). — С. 144-152.

Galina V. Denisenko[1]✉, Anna A. Gorenko[2]✉

[1,2] Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Moscow, Russia
[1] galadenis@mail.ru✉, SPIN code: 6094-5625
[2] belanna_77@mail.ru✉, SPIN code: 3824-9508

A New Education Reform in Spain: To the Issue of Language Policy in Catalonia

ABSTRACT. *The aim of this article is to analyze language policy and the role of education in the preservation and development of minority languages, using Catalonia as an example. After Franco's dictatorship, when the use of the Catalan language was suppressed, education became a key tool for its revival and spread. The article also analyzes the impact of the new education law adopted in December 2020 on the language policy carried out in Catalonia, and examines the special provisions of the law that regulate the language model of education. At issue is the removal of the provision on Spanish as the language of education ('lengua vehicular') in the country. As a result, the authors conclude that language policy in Catalonia plays a crucial role in making Catalan a tool for national self-determination and the promotion of Catalonian ideas. In this sense, the measures taken by the Catalonian authorities are well thought out, consistent and aimed at a long-term perspective. Language policy, including education, aimed at introduction of teaching in Catalan at all levels, has proved to be a very effective tool. The theoretical basis of the study comprises the works of domestic, Spanish and Catalonian scholars in*

© Денисенко Г. В., Горенко А. А., 2025

the field of sociolinguistics, which have influenced the development of such concepts as language policy, language conflict, normalization of linguistic situation, etc. The study analyzes the official documents that designate the legal status of Spanish and the co-official languages of Spain and regulate their use in school education. The research methods used include description, comparative analysis, synthesis and generalization.

KEYWORDS: *sociolinguistics, Catalan language, education reforms, legislative acts, normative-legal acts, language policy, language of education, linguistic normalization, minority languages.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Denisenko Galina Vladimirovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Spanish, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Moscow, Russia.*

Gorenko Anna Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Spanish, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) Moscow, Russia.

FOR CITATION: *Denisenko G. V., Gorenko A. A.* (2025). A New Education Reform in Spain: To the Issue of Language Policy in Catalonia. In *Political Linguistics*. No 1 (109), pp. 144-152. (In Russ.).

Карта языков в мире в XXI веке является, как заметил каталонский социолингвист Ж. Жифреу, наглядной иллюстрацией властных отношений между языковыми группами, поскольку язык существенно связан с доминирующим или подчиненным положением той или иной языковой группы в современной глобальной языковой экосистеме. Одним из определяющих факторов в прогнозировании шансов на выживание языка является его положение на карте государств и политика, которую каждое государство проводит по отношению к языковым группам, представленным в его границах [Gifreu, 26].

В арсенале инструментов языковой политики образовательная политика играет ведущую роль, являясь одним из самых мощных рычагов ее реализации. Образовательные системы на уровнях средней и высшей школы могут приводить к маргинализации определенных языков и даже их вытеснению доминирующим языком. Только через школу, как пишет М. А. Марусенко, может происходить изменение языковой ситуации [Марусенко 2024: 7]. В Испании после установления диктатуры Ф. Франко в 1939 г. было создано централизованное государство с жесткой вертикалью государственного управления, отличительной чертой которого было видение Испании как единой нации с единой территорией, где не допускалось ни региональной автономии, ни этнокультурных особенностей [Дементьев, 76]. Был провозглашен лозунг «одна страна, один язык, одна нация», преподавание в школах и университетах каталанского, баскского и галисийского, а также любое их публичное использование было запрещено [Денисенко 2017: 91]. Б. П. Нарумов указывает, что после 1939 г. «господствующей идеологией был языковой национализм империалистического толка, служивший основой политики языковой ассимиляции», а использование региональных языков «рассматривалось как акт политической диверсии, подрывающей единство испанской нации» [Нарумов 1991: 81–82].

Н. Дориан, указывая на важность политического аспекта сохранения языка, подчеркивает тот факт, что «…там, где языки, находящиеся под угрозой исчезновения, снова вошли в употребление, это, как правило, связано с резким подъемом националистических чувств» [Дориан: 388]. Это утверждение в полной мере применимо к Каталонии в постфранкистский период. Каталанский становится «центральным элементом представления о коллективной идентичности /…/ выполняет символическую и партисипативную функции» [Марусенко 2015: 396]. Именно поэтому языковая политика приобретает особое значение для Каталонии, каталанский язык становится основой для продвижения идей каталонизма, ядром каталонской национальной самоидентификации и основным признаком принадлежности к каталонской общности [Денисенко 2024: 145; Tejerina Montaña: 52–72].

После смерти Франко и образования государства Автономий региональное правительство Каталонии поставило задачу вернуть каталанский язык в сферу общественного использования и придать ему статус, равный статусу государственного испанского языка на территории региона. Каталонские социолингвисты назвали этот процесс «нормализацией» каталанского языка. Нормализация предполагает, кроме разработки и реализации правил языкового употребления, создание условий для расширения использования субдоминантного языка (каталанского) в тех сферах, где ранее использовался доминирующий испанский язык [Денисенко 2024]. Испанский исследователь Микел Сигуан указывает, что термин «нормативизация», также введенный в научный обиход каталонской социолингвистикой, соответствует термину *code planning*, а «нормализация» — *status planning*, если использовать терминологию, созданную североамериканской социолингвистикой [Siguan 1994: 99]. Однако термины «языковое планирование» и «стандартизация» относятся к техническим и лингвистическим аспектам языковой про-

блемы, в то время как «языковая нормализация» представляет собой социальный процесс, направленный на реорганизацию языковых функций общества и развитие социокультурных возможностей рецессивного языка [Нарумов 1991: 110–111].

Образовательная языковая политика, проводимая на основании законов о нормализации каталанского языка, привела к внедрению иммерсивной языковой модели в школах Каталонии. Согласно этой модели, преподавание всех предметов, кроме испанского и английского, ведется на каталанском языке. Кроме того, поощряется использование каталанского в школах вне учебного процесса. Каталанский был объявлен единственным языком обучения в государственных школах, с целью обеспечить свободное владение им всеми учащимися к моменту окончания школы, независимо от их родного языка. Это, по задумке, должно было способствовать подготовке детей к полноценной интеграции в общественную жизнь Каталонии. Внедрение началось в 1978 г. и развивалось постепенно до 1992 г. С 1992–1993 учебного года каталанский язык стал доминирующим языком обучения во всех школах региона. Этот принцип был законодательно закреплен Законом о языковой нормализации в Каталонии 1983 г.[1] и Законом о лингвистической политике 1998 г.[2].

Выбор регионального языка в качестве языка образования, без сомнения, является первостепенным фактором для повышения его статуса, однако его включение в систему образования на обязательной основе также несет высокие риски и приводит к негативным последствиям в языковой, социальной и политической сферах. Многие исследователи писали о ситуации, возникшей после введения иммерсивной модели в школах Каталонии. Так, Х. К. Эррерас пишет о неприятии и «реакции отторжения» в широких слоях испанского общества [Herreras 2006: 201]. Х. Л. Блас Арройо замечает, что хотя по Конституции Испании испанский является государственным на всей территории страны, а число испаноязычных семей в Каталонии составляет половину населения региона, испанский в Автономном сообществе парадоксальным образом стал миноритарным языком [Blas Arroyo 2012: 507–510]. О. Сапрыкина и Е. Золотарева указывают на ослабление статуса испанского как функционально доминантного языка-инструмента в системе образования Испании и выражают беспокойство относительно возможных последствий для языковой литературной нормы испанского языка [Сапрыкина, Золотарева 2024: 20]. Е. А. Гринина и А. А. Евдокимова полагают, что «языковая политика, которую проводят местные власти, порой принимает агрессивные формы, направленные на ущемление позиций государственного языка» [Гринина, Евдокимова 2024: 50–51]. С. М. Хенкин считает, что модель «языкового погружения» направлена на последовательное вытеснение испанского языка и превращение Каталонии в монолингвистический регион [Хенкин 2018: 171].

Отношения между национальными и местными интересами в языковой сфере могут складываться по-разному: от полного согласия до острого противоречия между государственной образовательной языковой политикой и идеологией местного населения. [Марусенко 2024: 39–40]. Отметим, что возможна и противоположная ситуация, когда образовательная языковая политика региона противоречит интересам государства. Ситуация в Испании вокруг языковой политики Каталонии вообще и в образовательной языковой политике в частности является ярким примером такого конфликта интересов. Региональная образовательная языковая политика Автономии стала камнем преткновения политической и общественной жизни королевства и объектом политического торга между различными группами влияния как на региональном, так и на национальном уровне.

В декабре 2020 г. в Испании был принят новый закон об образовании, который вызвал полемику и неоднозначную реакцию в испанском обществе. Депутаты испанского парламента долгое время вели горячие споры относительно будущего школьного образования. Многие образовательные центры критиковали изменения, предложенные социалистическим правительством.

Новый закон Ley Orgánica de Modificación de la Ley Orgánica de Educación[3] (Органический закон об изменении Органического закона об образовании) (сокращенно LOMLOE), известный также как «закон Селаа» (“ley Celaá”), названный так по фамилии министра образовании того периода Исабель Селаа[4], стал восьмым законом об

[1] https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1983-13658

[2] https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1998-2989

[3] https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2020-17264 BOE-A-2020-17264 Ley Orgánica 3/2020, de 29 de diciembre, por la que se modifica la Ley Orgánica 2/2006, de 3 de mayo, de Educación.

[4] Руководила Министерством образования и профессиональной подготовки с июня 2018 г. по июль 2021г.

образовании после падения франкистского режима и утверждения демократической Конституции 1978 г. Данный закон пришел на смену «Конституционному Закону о повышении качества образования» — Ley Orgánica para la Mejora de la Calidad Educativa[1] (сокращенно LOMCE), который был представлен правящей в то время Народной партией и принят в 2013 г.

Новый закон продвигает идею гендерного равенства, создание специальных условий для развития стратегии инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья и особыми потребностями; отменяется раздельное обучение мальчиков и девочек в школах, которые частично или полностью финансируются из средств государственного бюджета. Повторение учебного курса становится исключительной мерой, а решение о переводе учащегося с неудовлетворительными годовыми оценками в следующий класс принимается на педсовете учебного заведения. Предмет «Религия» остается в образовательной программе, но теперь он является факультативным, а оценка по этому предмету не будет учитываться при подсчете баллов для поступления в университет или для получения стипендии.

Однако основным изменением, вызвавшим самые активные возражения, стал тот факт, что в тексте нового закона испанский язык больше не фигурирует в качестве государственного или официального языка, а также в качестве основного языка образования (что в испанском языке соответствует *термину* «lengua vehicular»). Закон предусматривает, что Автономные сообщества, где испанский делит свой официальный статус с региональными языками, должны гарантировать право учащихся на обучение как на испанском, так и на коофициальных языках в соответствии с Конституцией Испании и законодательством Автономных сообществ. Основное требование состоит в том, чтобы к завершению обязательного этапа среднего образования владение обоими языками было полным и равноценным.

В предыдущем действующем законе об образовании 2013 г. было прописано, что «официальный язык Испании — кастильский (он же испанский), который является языком обучения (т. е. “lengua vehicular”) на территории всего государства». И указывалось, что коофициальные языки также признаются языками обучения на территории соответствующих Автономных сообществ (Дополнительное положение тридцать восьмое)[2].

В законопроекте об образовании 2020 г. положение об испанском языке как основном языке обучения на территории всей Испании также изначально было, однако затем оно было убрано из текста по требованию «Левых республиканцев Каталонии» (ERC), а партия «Вместе мы можем» (Unidas Podemos) и ИСРП, т. е. две партии правящего в тот период коалиционного правительства, поддержали эту поправку. Это связано с недостаточной поддержкой правящей коалиции в Конгрессе депутатов, для которой голоса «Левых республиканцев Каталонии» были решающими при голосовании за те или иные законопроекты. Эта ситуация отсылает нас к общей тенденции в испанской политике, сложившейся после демократического транзита: региональные партии играют ключевую роль в балансе сил между основными партиями. Так, в 1993–1996 гг. ИСРП, а в 1996–2000 гг. НП формировали правительства благодаря поддержке националистических партий. Это позволило последним отстаивать свои интересы, в том числе языковые, и продвигать законопроекты в пользу автономных сообществ. Политическая стратегия Каталонии всегда отличалась умением адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и использовать их в своих интересах. Закон об образовании 2020 г. служит ярким примером такой тактики.

Нормативно правовой основой для признания кастильского языком обучения (или «lengua vehicular») выступает третья статья испанской Конституция, где установлено, что:

1. Из языков Испании кастильский является официальным государственным языком. Все испанцы обязаны его знать и имеют право пользоваться им.

2. Остальные языки Испании являются также официальными в соответствующих автономных Сообществах в соответствии с их Статутами[3].

Очевидно, что исключение из закона положения, что испанский язык является ос-

[1] https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2013-12886 BOE-A-2013-12886 Ley Orgánica 8/2013, de 9 de diciembre, para la mejora de la calidad educativa.

[2] https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-2013-12886 BOE-A-2013-12886 Ley Orgánica 8/2013, de 9 de diciembre, para la mejora de la calidad educativa. Disposición adicional trigésima octava. Lengua castellana, lenguas cooficiales y lenguas que gocen de protección legal.

[3] https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229 BOE-A-1978-31229. Constitución Española. 1. El castellano es la lengua española oficial del Estado. Todos los españoles tienen el deber de conocerla y el derecho a usarla. 2. Las demás lenguas españolas serán también oficiales en las respectivas Comunidades Autónomas de acuerdo con sus Estatutos.

новным языком в сфере образования, было сделано именно в интересах каталонского национализма. И хотя в новом законе об образовании говорится о праве всех Автономных сообществ выбирать язык, на котором ведутся предметы в учебных заведениях, исходя из регионального законодательства, лишь в нормативных документах Каталонии указывается, что основным языком и языком преподавания в этом регионе является именно каталанский.

Так, и прежде всего, каталанский декларируется основным в сфере образования в статуте Каталонии (статья 6 — «Каталанский — основной язык и язык преподавания»; статья 35 — «О языковых правах в сфере образования»: каталанский язык является основным как в сфере университетского образования, так и неуниверситетского образования)[1]. Также каталанский является языком образования, согласно Закону о языковой нормализации от 1983 г.[2] Женералитата Каталонии и Закону об образовании в Каталонии от 2009 г.[3], который, между прочим, указывает, что каталанский является единственным языком образования на территории региона (статья 11).

Согласно данным нормативным актам предполагается, что каталанский является не только языком образования, но и основным языком общения академического сообщества в этой автономной области. Интересно, что кастильский/испанский является основным языком преподавания на территории всех автономных сообществ Испании, за исключением Каталонии. В Стране Басков, для населения которой также характерны националистические настроения, ситуация не такая сложная, поскольку баскский является основным языком образовательного процесса наравне с испанским, но выбор модели оставляется на усмотрение ученика и его родителей.

Таким образом, законодательство Каталонии входило в противоречие с испанским, многие испаноговорящие семьи в регионе указывали на ущемление своих языковых прав. На протяжении 30 лет были попытки обжаловать и отменить законодательство Каталонии в сфере образования. Однако в большинстве случаев Верховный суд Испании или Конституционный суд заявляли о правомочности решений региональных властей, но с некоторыми оговорками. Так, Конституционный суд счел законным признание каталанского в качестве основного в Законе о языковой нормализации 1983 г., но с уточнением, «если это не предполагает исключение испанского как языка обучения и гарантируется его изучение и использование»[4]. В решении Конституционного суда 2010 г. о статуте Каталонии было включено требование признать за испанским языком статус основного наравне с каталанским, однако там же подтверждается, что каталанский является основным языком преподавания всех уровней образования в регионе. В этом же году Верховный суд Испании потребовал от Каталонии принять меры, гарантирующие право граждан на получение образования на испанском, однако правительство автономии проигнорировало требование и продолжило развитие иммерсивной модели каталанского в сфере образования. В 2015 г. суд автономного сообщества Каталонии признал правомерность требований и установил в 25 % квоту на преподавание на испанском в школе, однако с тем условием, что семьи учащихся должны сами обращаться в суд, указав, что каждый случай будет рассматриваться отдельно. В предыдущем законе об образовании в Испании от 2013 г. испанский был обозначен основным языком в сфере образования на территории всего государства. Тем не менее на практике это не помешало властям Каталонии продолжать свою языковую политику на территории региона.

В конце 2020 г. суд автономного сообщества Каталонии частично удовлетворила апелляцию, поданную Государственной прокуратурой от имени Министерства образова-

---

[1] https://portaljuridic.gencat.cat/ca/document-del-pjur/?documentId=401680&language=ca Article 6 1. La llengua pròpia de Catalunya és el català. Com a tal, el català és la llengua d'ús normal *i preferent* de les administracions públiques i dels mitjans de comunicació públics de Catalunya, i és també la llengua normalment emprada com a vehicular i d'aprenentatge en l'ensenyament. Article 35 *1. Totes les persones tenen dret a rebre l'ensenyament en català, d'acord amb el que estableix aquest Estatut. El català s'ha d'utilitzar normalment com a llengua vehicular i d'aprenentatge en l'ensenyament universitari i en el no universitari.*

[2] https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1983-13658 BOE-A-1983-13658 Ley 7/1983, de 18 de abril, de normalización lingüística en Cataluña.

[3] https://www.boe.es/buscar/act.php? id=BOE-A-2009-13038 BOE-A-2009-13038 Ley 12/2009, de 10 de julio, de Educación. Artículo 11. El catalán, lengua vehicular y de aprendizaje.1. El catalán, como lengua propia de Cataluña, es la lengua normalmente utilizada como lengua vehicular y de aprendizaje del sistema educativo.

[4] https://www.iustel.com/diario_del_derecho/noticia.asp?ref_iustel=1046523. El Tribunal Supremo establece que la Generalidad de Cataluña debe adoptar las medidas que sean precisas para que el castellano sea utilizado de manera efectiva y como lengua docente y vehicular en la enseñanza catalana.

ния, культуры и спорта Испании на несколько постановлений регионального Департамента образования об использовании языков образования в процессе обучения в школах. Суд заявил об обязанности Женералитата Каталонии принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы все учащиеся получали образование, используя два официальных языка, при этом доля занятий на испанском языке не может быть менее 25 %[1].

30 мая, в последний день срока, который Высший суд Каталонии дал правительству региона на выполнение постановления о 25 % преподавания на кастильском языке, Женералитат утвердил закон-декрет о гарантии каталанского языка в качестве языка обучения в образовательных центрах сообщества[2].

Декрет-закон 6/2022 от 30 мая устанавливает, что организация преподавания и использования языков в государственных образовательных центрах Каталонии основывается на положениях Статута Автономии Каталонии, Закона 1/1998 от 7 января о языковой политике и Закона 12/2009 от 10 июля об образовании, а также все других правовых нормах в отношении каталанского языка как собственного языка региона (lengua propia), языка «широкого пользования» (lengua de uso normal), языка образования и обучения, а также языка, обычно используемого при приеме и адаптации учеников из семей мигрантов (lengua normalmente utilizada). В статье 2 законодательного акта (пункт d) указывается на недопустимость «применения числовых параметров, пропорций или процентов в преподавании и использовании языков»[3].

8 июня 2022 г. Парламентом Каталонии был принят Закон 8/2022 от 9 июня об использовании и изучении официальных языков в системе неуниверситетского образования[4]. Среди прочего закон устанавливает, что количество занятий на каталанском и испанском определяется в зависимости от «педагогических потребностей и социолингвистической средой каждого образовательного центра». Предполагалось, что данное положение также позволит обойти постановление суда Каталонии о 25 % занятий на кастильском в школах. За закон проголосовали националистические партии «Левые республиканцы Каталонии» (ERC) и «Вместе за Каталонию» (Junts per Catalunya), а также Социалистическая партия Каталонии и «Каталония вместе» (Catalunya en Comú), связанная с партией «Подемос». Высшая судебная инстанция Каталонии передала на рассмотрение новый каталонский закон об использовании языков в школах в Конституционный суд Испании, поскольку испанский не указывался в законе в качестве языка образования, и указал, что правительство и парламент автономии стремятся «заблокировать» применение постановления о 25 % занятий на испанском языке. В то же время закон признает испанский «частью учебной программы» (lengua curricular) образовательных центров Каталонии, но при этом термин «llengua curricular» не поясняется.

14 мая 2024 г. департаментом образования Женералитат был принят декрет 91/2024 о языковом режиме в системе неуниверситетского образования Каталонии[5]. Этот нормативный акт повторяет и поясняет положения декрета-закона 2022 г., основным из которых является положение о каталанском как языке образования на территории сообщества, и был принят для того, чтобы обойти судебные решения и избежать жесткого процентного соотношения каталанского и испанского языков в каталонских школах. В июле 2024 г. суд Каталонии приостановил действие декрета, обосновав свое решение ущемлением прав испаноязычных семей. Еще одно положение декрета от 2024 г., которое уже была предусмотрено в декрете-законе 2022 г. и по которому суд Каталонии не вынес решения, заключается в том, что ответственность за языковые проекты каждой школы возлагается на Департамент образования правительства Каталонии, который их утверждает. Таким образом, каталонское правительство пыталось защитить директоров школ от возможных судебных исков, направленных против иммерсивной школьной модели региона. На момент написания статьи декрет остается в силе, по-

[1] https://www.poderjudicial.es/cgpj/es/Poder-Judicial/Tribunales-Superiores-de-Justicia/TSJ-Cataluna/Noticias-Judiciales-TSJ-Cataluna/El-TSJC-obliga-a-un-minimo-del-25--de-ensenanza-en-castellano-dentro-del-sistema-educativo-de-Catalunya.

[2] https://www.newtral.es/25-castellano-tsjc-cataluna/20220531/.

[3] https://noticias.juridicas.com/base_datos/CCAA/729477-dl-6-2022-de-30-may-ca-cataluna-criterios-aplicables-a-la-elaboracion-la.html.

[4] https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-2022-10234 BOE-A-2022-10234 Ley 8/2022, de 9 de junio, sobre el uso y el aprendizaje de las lenguas oficiales en la enseñanza no universitaria.

[5] https://noticias.juridicas.com/base_datos/CCAA/916702-d-91-2024-de-14-may-ca-cataluna-regimen-linguistico-del-sistema-educativo.html#a7. DECRETO 91/2024, de 14 de mayo, del régimen lingüístico del sistema educativo no universitario.

скольку с 2022 г. Конституционный суд Испании не может вынести решение о конституционности Закона об использовании и изучении официальных языков в системе неуниверситетского образования, и без его решения не может быть отменен декрет.

Согласно данным, предоставленным Департаментом образования Каталонии, в 2024/2025 учебном году всего 17 из 4499 государственных школ в регионе в результате судебных решений соблюдали квоту в 25 % преподавания предметов на испанском языке, остальные образовательные учреждения сохраняют иммерсивную модель обучения, т. е. обучение всем предметам на каталанском языке[1].

В мае 2024 г. в Каталонии прошли выборы в парламент Автономного сообщества, в результате которых сторонники независимости региона ослабили свои позиции и потеряли абсолютное парламентское большинство, которое у них было с 2015 г. «Левые республиканцы Каталонии» (ERC) получили 20 мест (в 2021 г. было 33), «Кандидатура народного единства» (CUP) всего 4 (9 в 2021 г.), только партия Карлеса Пучдемона «Вместе+» (Junts+) сохранила свой вес, получив 35 мандатов. Значительную поддержку на выборах получила правая Народная партия (14 мест) и ультраправая VOX (11). Самое большое число мандатов (42) получила Социалистическая партия Каталонии (PSC), однако в условиях фрагментации парламента она смогла сформировать правительство только при поддержке «Левых республиканцев Каталонии». Правительство Сальвадора Ильи уступило требованиям своих парламентских союзников защитить иммерсивную образовательную модель от «вмешательства» со стороны судов и поддержало тезис националистов, что каталанский является языком под угрозой исчезновения. В Каталонии было создано Министерство языковой политики **(Consejería de Política Lingüística)**, целью которого является «поддержание и распространение каталанского языка среди молодежи, его продвижение в аудиовизуальных средствах массовой информации и обеспечение использования каталанского языка в качестве языка образования и во внеклассных мероприятиях». Министерство возглавил Франсеск Щавьер Вила (Francesc Xavier Vila), сторонник независимости Каталонии[2].

Языковая политика Каталонии находит поддержку и на уровне центрального правительства. Это связано с тем, что социалист Педро Санчес смог занять пост председателя правительства только при поддержке националистических и региональных партий, поскольку Народная партия получила наибольшую поддержку на парламентских выборах в июле 2023 г. В обмен на поддержку националистов при голосовании в Конгрессе депутатов, в том числе «Левых республиканцев Каталонии», ИСРП взяла на себя среди прочих обязательство защищать языковые права каталонцев, галисийцев и басков и закрепить это на законодательном уровне, приняв органический закон о многоязычии [Денисенко 2024: 144]. В октябре 2024 г., на новом витке общественной полемики о повсеместном введении 25-процентной квоты преподавания на испанском языке в школах Каталонии, глава администрации председателя правительства, министр юстиции и по связям с Кортесами Феликс Боланьос подтвердил обязательства правительства Санчеса по поддержанию языкового плюрализма и защите каталанского языка. Это произошло после того, как депутат от «Левых республиканцев» заявил, что судебные постановления, предписывающие 25 % уроков в каталонских школах проводить на испанском языке, противоречат LOMLOE, известному как «закон Селаа»[3].

Политическая борьба за язык образования в Каталонии вышла на европейский уровень. Так, в 2023 г. представители Комитета по петициям Европарламента (PETI) посетили Барселону с целью выявления проблем иммерсивной школьной модели Каталонии и в марте 2024 г. вынесли постановление с требованием Женералитат гарантировать равное отношение к испанскому и каталанскому в системе образования в регионе. По просьбе евродепутатов от партии VOX Европейский парламент направит письмо правительству Каталонии с просьбой объяснить, как оно намерено выполнять обязательство по обеспечению преподавания на испанском языке в объеме не менее 25 % занятий. Также Европарламент выпустил резолюцию, осуждающую исключение испанского языка из системы образования в Автономном сообществе и призывающую выполнить решение, вынесенное Высшим судом Каталонии в 2020 г. VOX подчеркивает, что для партии «борьба за свободу образования является приоритетом как на национальном, так и на европейском уровне», и этой инициативой она пытается защитить испано-

[1] https://theobjective.com/espana/politica/2024-09-27/25-colegios-catalanes-aplican-25-castellano/.

[2] https://www.elnacional.cat/es/politica/francesc-xavier-vila-consejero-conseller-politica-linguistica-remarca-es-independentista_1266969_102.html

[3] https://theobjective.com/espana/politica/2024-10-16/erc-castellano-aulas-cataluna-ley-celaa/.

язычное население от политики в сфере образования, навязанной «сепаратистскими силами с одобрения правящей в Каталонии социалистической партии»[1].

С другой стороны, Совет Европы поддержал языковую политику и образовательную языковую политику Каталонии и критикует судебные решения о повсеместном введении 25-процентной квоты для испанского языка в школах Сообщества. Кроме того, Совет Европы указывает на низкий уровень использования каталанского языка в таких сферах, как правосудие и здравоохранение, и выражает обеспокоенность по поводу снижения уровня использования каталанского языка среди молодежи и в автономных сообществах Валенсия и Балеарские острова. В сентябре 2024 г. организация направила Испании целый ряд рекомендаций, чтобы гарантировать преподавание на каталанском языке на всех уровнях образования в Каталонии, на Балеарских островах и Валенсии, обеспечить носителям каталанского, а также аранского, баскского, галисийского и валенсийского языков возможность взаимодействовать на этих языках с местными органами государственной власти, использовать в социальных и медицинских учреждениях, в региональных судах при рассмотрении дел уголовного, гражданского и административного характера. Совет Европы предлагает испанскому правительству предоставить план по реализации данных задач к 1 февраля 2026 г.[2]

С начала демократического периода Каталония сумела добиться значительных успехов в защите своих языковых прав, и этот путь был отмечен не только упорной борьбой, но и продуманной стратегией. Языковая политика Автономного сообщества, направленная на укрепление национального самосознания, и внедрение иммерсивной модели образования на каталанском языке сыграли ключевую роль в процессе нормализации каталанского языка. Умелое политическое лавирование и использование противоречий между ведущими испанскими партиями позволяет каталонским националистам отстаивать интересы, политические и языковые права каталонцев. Новый испанский закон об образовании, из которого было исключено положение об испанском как языке образования в стране, служит подтверждением успешности выбранной тактики. Противостояние в испанском обществе, которое вызвала и продолжает вызывать языковая образовательная политика Каталонии, вполне закономерно: языковая политика нормализации приводит к укреплению языковой идентичности и росту национального самосознания каталонцев, что представляет опасность для целостности Испании. Каталония же видит в посягательстве на свои языковые права угрозу самому своему существованию как нации, поскольку каталонцы до сих воспринимают себя именно как нацию и до сих пор не смирились с потерей своего суверенитета 11 сентября 1714 г. Масштаб и накал борьбы за язык образования в Каталонии наводит на мысль, что, возможно, сейчас мы являемся свидетелями противостояния трехсотлетней давности, которое перешло в политическую плоскость.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гринина, Е. А. Регионы Испании: защита миноритарных языков и их культуры / Е. А. Гринина, А. А. Евдокимова. — Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. — 2024. — № 2 (883). — С. 48–53.

2. Дементьев, А. В. Политическая история Испании XX–XXI веков / А. В. Дементьев. — Москва : ЛЕНАНД, 2023. — 280 с. — Текст : непосредственный.

3. Денисенко, Г. В. Каталония, Валенсия, Балеарские острова: к вопросу о культурно-языковом сепаратизме / Г. В. Денисенко. — Текст : непосредственный // Ибероамериканские тетради. — 2017. — № 1 (15). — С. 90–96.

4. Денисенко, Г. В. Каталония. Языковая политика и национальная идентичность / Г. В. Денисенко. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 1 (103). — С. 136–138.

5. Дориан, Н. Утрата и сохранение языка в ситуациях языкового контакта / Нэнси Дориан. — Текст : непосредственный // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. — С. 383–401.

6. Марусенко, М. А. Эволюция мировой системы языков в эпоху постмодерна: языковые последствия глобализации / М. А. Марусенко. — Москва : ВКН, 2015. — 496 с. — Текст : непосредственный.

7. Марусенко, М. А. Образовательная языковая политика в современном мире / М. А. Марусенко, Н. М. Марусенко. — Москва : ИНФРА-М, 2024. — 387 с. — Текст : непосредственный.

8. Нарумов, Б. П. Социолингвистика в Испании / Т. Б. Крючкова, Б. П. Нарумов. — Текст : непосредственный // Зарубежная лингвистика. Германия, Испания. — Москва : Наука, 1991. — С. 73–151.

9. Сапрыкина, О. А. Современная языковая политика в области образования в Испании / О. А. Сапрыкина, И. В. Золотарева. — Текст : непосредственный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание, издательство. — 2024. — № 3. — С. 9–22.

10. Хенкин, С. М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы / С. М. Хенкин. — Текст : электронный // Полития. — 2018. — № 4 (91). — С. 162–179. — URL: http://politeia.ru/content/arhiv-zhurnala/4-2018/ (дата обращения: 21. 12. 2024).

11. Blas Arroyo, J. L. Sociolingüística del español: desarrollos y perspectivas en le estudio de la lengua española en el contexto social / José Luis Blas Arroyo. — Madrid : Cátedra, 2012. — 782 p. — Text : unmediated.

[1] https://theobjective.com/internacional/2024-10-02/parlamento-europeo-generalitat-castellano/.

[2] https://www.elpuntavui.cat/politica/article/17-politica/2480396-el-consell-d-europa-insta-l-estat-a-garantir-l-ensenyament-en-catala-a-tots-els-nivells-educatius.html.

12. Gifreu, J. El català a l´espai de comunicació. El procés de normalització de la llengua als mèdia (1976-2013) / Josep Gifreu. — Barcelona : Castelló de la Plana ; València : Bellaterra ; Publicacions de la Universitat Jaume I ; Universitat Pompeu Fabra ; Publicacions de la Universitat de València, 2014. — 272 p. — Text : unmediated.

13. Gorenko, G. Algunos aspectos de la política lingüística europea: el caso de Cataluña / Gala Gorenko, Ana Gorenko. — Text : unmediated // Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции: приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Вып. 1: материалы VII Международной конференции испанистов «Homo loquens в ибероамериканском лингвистическом пространстве: исследования и преподавание» [на исп. яз]. — Москва : ИМИ МГИМО МИД России, 2016. — С. 583–592.

14. Herreras, J. C. Lenguas y normalización en España / José Carlos Herreras. — Madrid : Gredos, 2006. — 392 p. — Text : unmediated.

15. Siguan, M. España plurilingüe / Miguel Siguan. — Madrid : Alianza Editorial, 1994. — 355 p. — Text : unmediated.

16. Tejerina Montaña, B. Nacionalismo y lengua / Benjamín Tejerina Montaña. — Madrid : Centro de Investigaciones Sociológicas, 1992. — 365 p. — Text : unmediated. — P. 52–72.

REFERENCES

1. Grinina, E., & Evdokimova, A. (2024). Regiony Ispanii: zashchita minoritarnyh yazykov i ih kul'tury [Spain's regions: protecting minority languages and their culture]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, *2*(883), 48–53. (In Russ.)

2. Dement'ev, A. (2023). *Politicheskaya istoriya Ispanii XX-XXI vekov* [Political History of Spain in the 20th and 21st Centuries]. Moscow: LENAND, 280 p. (In Russ.)

3. Denisenko, G. (2017). Kataloniya, Valensiya, Balearskie ostrova: k voprosu o kul'turno-yazykovom separatizme [Catalonia, Valencia, Balearic Islands: towards cultural and linguistic separatism]. *Iberoamerikanskie tetradi*, *1*(15), 90–96. (In Russ.)

4. Denisenko, G. (2024). Kataloniya. Yazykovaya politika i nacional'naya identichnost' [Catalonia. Language policy and national identity]. *Politicheskaya lingvistika*, *1*(103), 138–136. (In Russ.)

5. Dorian, N. (2012). Utrata i sohranenie yazyka v situaciyah yazykovogo kontakta [Language loss and language retention in language contact situations]. In: *Sociolingvistika i sociologiya yazyka. Hrestomatiya* (pp. 383–401). St-Petersburg: Izdatel'stvo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. (In Russ.)

6. Marusenko, M. (2015). *Evolyuciya mirovoj sistemy yazykov v epohu postmoderna: yazykovye posledstviya globalizacii* [Evolution of the world language system in the postmodern era: the linguistic consequences of globalisation]. Moscow: VKN, 496 p. (In Russ.)

7. Marusenko, M. & Marusenko, N. (2024). *Obrazovatel'naya yazykovaya politika v sovremennom mire* [Educational language policy in today's world]. Moscow: INFRA-M, 387 p. (In Russ.)

8. Narumov, B. (1991). Sociolingvistika v Ispanii [Sociolinguistics in Spain]. In: *Zarubezhnaya lingvistika. Germaniya, Ispaniya* (pp. 73–151). Moscow: Nauka. (In Russ.)

9. Saprykina, O. & Zolotareva, I. (2024). Sovremennaya yazykovaya politika v oblasti obrazovaniya v Ispanii [Current language policies in education in Spain]. *Social'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6*, *3*, 9–22. (In Russ.)

10. Henkin, S. (2018). Politiko-territorial'naya model' Ispanii: starye problemy i novye vyzovy [Spain's political-territorial model: old problems and new challenges]. *Politiya*, *4*(91), 162–179. Retrieved December 21, 2024, from http://politeia.ru/content/arhiv-zhurnala/4-2018/ (In Russ.)

11. Blas Arroyo, J. L. (2012). *Sociolingüística del español: desarrollos y perspectivas en le estudio de la lengua española en el contexto social*. Madrid: Cátedra, 782 p.

12. Gifreu, J. (2014). *El català a l´espai de comunicació. El procés de normalització de la llengua als mèdia (1976-2013).* Barcelona: Bellaterra; Universitat Pompeu Fabra; Castelló de la Plana: Publicacions de la Universitat Jaume I; València: Publicacions de la Universitat de València, 272 p.

13. Gorenko, G., & Gorenko, A. (2016). Algunos aspectos de la política lingüística europea: el caso de Cataluña. In *Iberoamerikanskij mir: tradicii i sovremennye tendencii: prilozhenie k zhurnalu «Iberoamerikanskie tetradi»* (Iss. 1, pp. 583–592). Moscow: IMI MGIMO MID Rossii.

14. Herreras, J. C. (2006). *Lenguas y normalización en España.* Madrid: Gredos, 392 p.

15. Siguan, M. (1994). *España plurilingüe.* Madrid: Alianza, 355 p.

16. Tejerina Montaña, B. (1992). *Nacionalismo y lengua.* Madrid: Centro de Investigaciones Sociológicas, 365 p.